

новых требований и неудачи англо-германских переговоров и решения Чехословакии защищать свои границы с оружием в руках¹. Этот вторичный запрос вполне понятен, ибо после принятия Чехословакией ультиматума, включающего эвентуально денонсирование советско-чехословацкого пакта, Советское правительство, несомненно, имело моральное право также немедленно отказаться от этого пакта. Тем не менее Советское правительство, не ищущее предлогов, чтобы уклониться от выполнения своих обязательств, ответило Праге, что в случае помощи Франции в указанных чехословацким правительством условиях вступит в силу советско-чехословацкий пакт.

Я позволил себе это отступление по тем соображениям, что выступать здесь, как я это делаю, может лишь представитель правительства, имеющего чистую совесть и чистые руки в области выполнения международных обязательств. Я должен прежде всего отвести от Советского правительства всякие несправедливые, основанные на незнании или злостные упреки, а потом уже заявить, что советская делегация не сможет принять доклад комиссии, предлагающей пленуму «принять к сведению ситуацию, созданную сделанными здесь односторонними декларациями», и в данном случае, я уверен, советская делегация действует в интересах Лиги и в интересах всех народов, в интересах мира.

«Известия», 1938, 24 сентября.

Опубликовано в сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 134—136.

¹ См. док. 349.

² См. док. 65.

³ См. док. 362.

370

Письмо руководителя пражского концертного и театрального агентства М. Бичурина советскому композитору С. С. Прокофьеву¹

Прага

23 сентября 1938 г.

Многоуважаемый Сергей Сергеевич!

Благодарю за присланное письмо² и спешу сообщить, что Ваш концерт назначен на 13 декабря, если этому не помешают события, которые в данный момент трудно предвидеть.

Премьера балета «Ромео и Джульетта» может состояться 14 декабря, если опять же не возникнут препятствия, которых нельзя в данный момент предвидеть³.

Относительно Кончаловского⁴ хотел бы немедленно обратиться к нему с предложением, ибо работа спешного порядка, но, к сожалению, не имею его адреса. Не будете ли так любезны передать ему, что вопрос касается приготовления эскизов к декорациям и костюмам к опере Римского-Корсакова⁵ «Снегурочка».

В данном случае театр хочет провести эту оперу в пластических декорациях и использовать [для этого] группы балета, дабы этим создать впечатление сказки, где фантазия игры будет иметь больше приспособления*.

* Так в тексте.

Если бы эта задача Вас по той или иной причине затрудняла, буду Вас просить сообщить мой адрес художнику Кончаловскому, с которым я о подробностях и гонораре договорюсь. М. А. Гринбергу я напишу как только позволят обстоятельства.

Еще раз благодарю Вас.

Уважающий Вас Бичурин

Р. С. Вопрос о «Снегурочке» спешного порядка, и получение письма от Кончаловского может очень подвинуть вперед дело.

ЦГАЛИ СССР, ф. 1929, оп. 1, д. 461,

л. 6.

Подлинник на русском языке.

- ¹ Прокофьев С. С. (1891—1953) — выдающийся советский композитор, пианист и дирижер.
- ² Речь идет о письме С. С. Прокофьева от 15 сентября 1938 г., в котором композитор сообщил о готовящейся постановке балета «Ромео и Джульетта» в Ленинграде.
- ³ Премьера балета «Ромео и Джульетта» в Брно состоялась 30 декабря 1938 г. В письме от 14 января 1939 г. С. С. Прокофьев благодарил М. Бичурину за сообщение о премьере (ЦГАЛИ СССР, ф. 1929, оп. 2, д. 155, л. 5).
- ⁴ В письме от 15 сентября Прокофьев рекомендовал М. Бичурину видного советского художника П. П. Кончаловского в качестве театрального декоратора (ЦГАЛИ СССР, ф. 1929, оп. 2, д. 380, л. 6 об.).
В предшествовавших письмах М. Бичурину от 12 мая и 23 июня 1938 г. Прокофьев сообщал о направлении в Брно первой и второй частей клавира «Ромео и Джульетта» (ЦГАЛИ СССР, ф. 1929, оп. 2, д. 155, лл. 2, 3).
- ⁵ Римский-Корсаков Н. А. (1844—1908) — выдающийся русский композитор, дирижер, педагог и общественный деятель.

371

Статья Б. Шмерала в газете «Руде право» — «Вопрос о советской помощи»

Прага

23 сентября 1938 г.

Аграрная печать выступила перед общественностью с обвинением, которое она превращает в целую кампанию¹: и Россия, мол, покинула нас. Большинство прошлых статей, которыми мы отвечали на эту ложь, были...* конфискованы. Мы хотим спокойно и по-деловому высказаться по этому вопросу, предполагая, что данная статья, возможно, избежит конфискации.

Вопрос, который больше всего интересует общественность, заключается в том, может ли Советский Союз прийти к нам на помощь, и тогда, если не выступит Франция? На этот вопрос есть ответ: да, может. Но что необходимо для того, чтобы он пришел к нам на помощь?

Каждый поймет, что для этого в качестве совершенно понятной и естественной вещи необходимо одно: чтобы чехословацкое правительство попросило помощи у великого Советского государства. Но произошло ли это? Отнюдь нет.

Вчера Литвинов в Женеве на пленарном заседании Лиги Наций сделал следующее официальное заявление: «Только третьего дня чехословацкое правительство впервые запросило советское, готово ли оно в

* Цензурой изъята половина строки.